

ПОЛИТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ**К.В. СТАРОСТЕНКО***Орловская региональная академия государственной службы*e-mail: Pilotskv@mail.ru

В данной статье проанализирован генезис и теоретико-методологические аспекты модернизации; выделена сущность и специфика моделей ее функционирования в условиях политического многообразия, охарактеризованы особенности развития процессов модернизации в современной России; обоснована необходимость объективного научного подхода к критериям и принципам кумулятивного развития многополярного мира.

Ключевые слова: политическое многообразие, модернизация, процесс, угроза, культура.

Одним из основных принципов Конституции Российской Федерации является принцип политического многообразия. Этот принцип, как и другие принципы политико-правовых отношений, обусловлен определенным типом общественных связей, которым присущи многопартийность; легальная оппозиция государственной власти; регулярные общенародные свободные выборы органов государственной власти; комплекс прав и свобод граждан, позволяющий им участвовать в общественно-политической жизни; правовые формы взаимодействия субъектов политических отношений и др. Все это в той или иной степени способствует реализации народовластия в стране, вовлечению в политическую деятельность новых групп населения, формированию легальной политической оппозиции, развитию многопартийной системы.

Политическое многообразие, в первую очередь, характеризует наличие разнообразных направлений в практической политической деятельности: к примеру, агитации «за» или «против» определенных общественных течений, программ, законопроектов, за то или иное решение вопросов, выносимых на референдумы, и т.д.

Говоря о сущности понятия «политическое многообразие», мы обращаем внимание на принципиально важный момент: перевод объективных требований демократических политических отношений в нормативно-правовую сферу. На уровне государственного устройства это непрерывный диалог между общим волеизъявлением, создающим и поддерживающим национальные структуры власти, и частными мнениями, выражающими этническое, культурное, религиозное, политическое многообразие общества.

Трансформационные процессы, начавшиеся в России после распада СССР, ученые именуют модернизацией, как правило, «запаздывающей» или «догоняющей», которая стала ответом властвующей элиты на качественные экономические и политические трансформации в Европе, потенциально таившие в себе угрозы геостратегического характера. Предполагается, что Российская Федерация должна двигаться в том же направлении по пути преобразований в экономике, политике, культуре и социальной жизни, что и западные страны.

Однако при этом забывается тот факт, что Россия во многих аспектах своей жизнедеятельности отличается от территориально компактных, структурно и функционально развитых обществ Запада. Западное гражданское сознание и гражданское общество формировались на основе традиций, которых в России никогда не было ни при самодержавии, ни в советское время.

Всплеск интереса к модернизационной концепции произошел после второй мировой войны. Он был вызван не только бурно развивающейся научно-технической революцией, но и постановкой политического выбора из двух альтернативных вариантов будущего развития стран Азии, Африки и Латинской Америки - капиталистическая модернизация (по сути, повторение пути развития западных индустриально развитых стран), либо социалистическая.

В начале 1950г. были сформулированы положения, основанные на так называемых «классических, или ранних теориях», которые строились на обобщении опыта атлантической цивилизации, сформированной на узко экономических и технократических пред-

ставлениях. Поэтому позитивно оценивались лишь те изменения в обществе и культуре, которые способствовали или, по крайней мере, не препятствовали экономическому росту и техническому прогрессу, имеющему место в ныне развитых странах Запада. Между тем, страны Юго-Восточной Азии, сделавшие акцент на традиционных для данных обществ установках и поведенческих стереотипах, быстро достигли значительных экономических успехов без воспроизведения всех элементов модели западной модернизации. Что, в принципе, не повлияло на ход демократического обустройства, становление инновационных политических отношений, нормативно-правовое регулирование социально-экономических связей этих государств.

В тоже время, во-первых, получил подтверждение центральный тезис о том, что достижение важнейших сугубо экономических целей модернизации определяется, в первую очередь, уровнем оптимизации внутренних ресурсов, невозможной без активной поддержки извне и ускоренного продвижения по пути политических реформ, в частности, демократизации общества и общественной жизни.

Во-вторых, было на практике доказано, что даже в условиях растущей взаимозависимости государств и континентов мира в быстро модернизирующихся обществах «вестернизация культуры» (преобразования в системах установок и ориентаций под влиянием политических и экономических реформ) происходит преимущественно в более медленном темпе, нежели перемены в экономике и политической жизни. Кроме того, этот процесс, осуществляется в форме ассимиляции части культурных и идеологических ценностей, характерных для атлантической цивилизации, а не путем замещения или вытеснения традиционных базисных национальных ценностей.

Исходя из данных обстоятельств, вполне правомерно предположить о наличии детерминированности между уровнем экономического развития страны и социально-культурными нравами населения, его ценностными установками, определяющими мировосприятие различных поколений, и, прежде всего, характер предствлений о социальных целях и задачах на будущее. Факты, доказывающие существование такой причинно-следственной зависимости, представлены в работах С. Липсета и Р. Инглехарта. Так, американский социолог и политолог С. Липсет обосновал, что стабильность демократии напрямую зависима от высокого уровня экономического развития страны, убеждающего широкие слои населения в том, что существующие политические инструменты функционируют наилучшим образом.¹ В свою очередь, Р. Инглехарт доказал, что связь различий в ценностных ориентациях возрастных когорт в странах Запада априори обусловлена ростом благосостояния и экзистенциальной защищенностью индивидов.²

Наиболее существенны для оптимизации политического многообразия выводы ученых о том, что модернизация создает общество, в котором нет единства по вопросам морали и нравственности, характерного для традиционного общества. На этом основании строятся предположения об упадке общечеловеческой морали в современную эпоху, базирующейся на гедонизме, потребительстве, нарциссизме. Возрастание роли «эго» личности в ее самореализации сторонниками данной концепции модернизации трактуется как угроза для нравственных устоев общества в целом, ведущая к эгоизму, эгоцентризму, в конечном итоге к расчетливости и гипериндивидуализму. Неприятие вестернизации основано не столько на рациональных аргументах и одностороннем понимании долгосрочных тенденций развития человечества, сколько на эмоциях, стереотипах, фобиях, боязни утраты национально-культурной и политической идентичности.

Несмотря на то, что модернизационное развитие осуществляется по различным направлениям общественной жизни, но технологически все это взаимообусловлено. Опыт истории свидетельствует о том, что в ходе модернизации общества независимо от ее динамики, модернизационные процессы эволюционируют, как правило, не синхронно и не параллельно, вследствие чего возникают серьезные социальные напряжения и конфликты. Это происходит в тех случаях, когда при ускоренном развитии на одном из направлений модернизации (изменение характера экономических отношений) необходимые перемены на других измерениях (политическая многосубъектность) задерживают-

¹ Липсет С. Американская демократия в сравнительной перспективе // Сравнительная социология. Избранные переводы. М., 1995.

² Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton: Princeton University Press. 1990.

ся или откладываются на более поздний срок властными структурами.

Например, в России, по мнению ряда исследователей, помимо трансконтинентальных размеров страны на траекторию модернизации постоянно влияют такие факторы как устойчивость доиндустриальной системы стратификации общества и олицетворяющих ее социальные институциональные связи (прежде всего, крепостное право). Определенное воздействие оказывает «стационарность» политических структур патримониального государства, их моноцентрический характер; доминирование патриархально-коллективистских ориентаций общественного сознания и мотиваций социальной активности; слабая выраженность секуляристских ценностей в политической культуре.

Поэтому формирование атрибутов новой российской государственности таких как: легитимная власть с четким разделением полномочий между ее действительно независимыми ветвями; разработанная правовая база; эффективное взаимодействие «центра» и регионов; стабильная финансовая и налоговая политика; соответствующая новым условиям армия - пока еще остается незавершенным. Причинами данного положения является то, что до последнего времени российское общество (как и советское) в значительной мере объединялось не столько изнутри, сколько извне, то есть усилиями государства «сверху». Любые, более или менее значительные проявления самостоятельности общества, его автономности по отношению к государству энергично подавлялись последним. Подобное положение во многом объясняется цивилизационной особенностью России - ее промежуточным положением между Европой и Азией, Востоком и Западом. В условиях культурного, национального и конфессионального многообразия характерной чертой российского развития стало традиционно сильное государство, опирающееся не на групповые интересы и ценности, а на единый цивилизационный проект. Выраженная в нем объединяющая идея всегда играла мобилизующую роль, позволяла сохранять социокультурное равновесие в обществе, осознающее себя как единое целое.

Сегодня в России уже не стоит вопрос о том быть или не быть политической модернизации. Проблема заключается в том, какую форму она примет и какие условия необходимы для ее развития. Одна из существенных характеристик процессов политической модернизации состоит в модернизации политической системы, а применительно к политическому развитию современной России это означает утверждение парламентаризма и президентской демократии, обновление всей политической структуры государства, что, в свою очередь, предполагает изменения в различных сферах человеческой жизнедеятельности:

- в *социальной* области - разделение функциональных ролей между индивидами и освобождением от «личной зависимости»;
- в *экономической* - применение новейших технологий;
- в *политической* - установление плюралистической демократии, развитие осознанных интересов различных общественных групп;
- в *духовной* - дифференциация культурных систем и ценностных ориентаций, секуляризация образования и формирование коммуникационных систем.

Действительно, если характеризовать политическую систему в институциональном аспекте, то ее можно представить в виде совокупности государственных и негосударственных институтов и норм, в рамках которых осуществляется политическая жизнь того или иного общества, где ведущая роль принадлежит государству. Исходя из этого, политическую систему можно считать действенным механизмом формирования и функционирования институтов власти в обществе, имеющем непосредственное влияние на распределение ресурсов и ценностей.

Однако следует не забывать, что политическое многообразие возможных путей дальнейшего развития нашего общества не может отвергнуть того очевидного факта, что демократический политический режим является наиболее рациональной базовой моделью для индустриальных и постиндустриальных обществ. Именно он в наибольшей степени отвечает потребностям человека в самостоятельности, самоуправлении и самовыражении. Кроме того, демократическое устройство общества создает наиболее благоприятные условия для экономического развития, расцвета науки и культуры, роста благосостояния граждан. Историческая реальность показала пагубность для народов тоталитаризма, насильственного подчинения граждан, использования ресурсов страны для любой, пусть даже великой мобилизующей идеи.

Исследование и оптимизирование проблемы прохождения обществами одних и тех же стадий в своем технологическом развитии еще не свидетельствует о том, что все государства должны пройти один и тот же исторический путь эволюции, сопровождаемый одинаковыми цивилизационными последствиями. Политическая социализация интериоризирует определенные ценности, установки и позиции в отношении политической системы. Однако для общей эффективности в любой сфере политики необходимо наличие трех качеств: умения своевременно принимать решения; способности обеспечивать позитивный результат; успешно достигать на практике того, что разработано в программе действий. Тщательное рассмотрение этих ролевых функций в современных модернизационных процессах выявляет всю сложность проблемы с точки зрения политического многообразия.

Согласно С. Биру, сегодня, политическая структура государства основана на поддержке и участии; структура власти носит корпоративный и технократический характер; политика является коллективистской в экономической и социальной сферах. Эти черты сформировались благодаря тому, что в ходе своего развития государство прошло три этапа – аристократический, либерально-демократический, коллективистский³. Современные субпроцессы модернизации, с точки зрения Д. Аптера, основываются на инновациях, которые инициируются конкретными ролевыми функциями субъектов общественных отношений; обуславливают деятельность институтов, дающих общественно важную информацию; создают предпосылки для целенаправленной деятельности средств массовой информации и массовой коммуникации, позволяющих народу осознать процесс модернизации даже при отсутствии соответствующих факторов⁴.

Рассматривая модернизацию как многомерный процесс перехода от традиционно-го к современному обществу, который охватывает все стороны общественной жизни, мы характеризуем модернизированное общество как органическое единство гражданского общества, правового демократического государства, рыночной экономики.

Анализируя современные модернизационные процессы, происходящие в России, мы отмечаем, что на их протекание влияют следующие факторы:

- высокая степень зависимости от глубинных исторических традиций, порождаемых нередко выходящим за грань социальной целесообразности приматом государственного начала в отношениях: личность – общество – государство;
- хроническая, перманентная несбалансированность составляющих общество социальных и политических сил;
- обоюдная неуступчивость и маргинальность ведущих борьбу «верхов» и «низов», власти и оппозиции;
- высокая степень персонифицированности политики, особая роль в ней харизмы лидера, а отсюда и непомерно высокая зависимость хода общественного развития от его личных (как позитивных, так и негативных) качеств;
- историческое нетерпение влиятельных политических сил, их склонность в тех или иных ситуациях решать проблемы «целиком и сразу», нередко забывая многое из накопленного ранее опыта;
- резкая смена циклов и ритмов политического процесса, вызываемая внешне неожиданными перепадами социального тона широких слоев общества от глубокой апатии в обстановке, когда необходимо подтолкнуть «верхи» к своевременным реформам или изменению пагубного политического курса, к безоглядной решимости, пассионарности в пору социального взрыва со столь же резким возвратом к исходному состоянию.

В заключение необходимо отметить, что поиск путей нынешними политиками (и власти, и оппозиции) вывода российского государства на устойчивую траекторию модернизации ставит общество перед необходимостью поиска парадигмы, включающей в себя стратегию социально-политического и экономического развития. Такая стратегия могла бы осуществляться по следующим взаимообусловленным направлениям: во-первых, интеграции неоднородной социально-экономической и национально-этнической структуры

³ Технологии политической власти: зарубежной и отечественной. Кн. - Т 38 дайджест/ В.М. Иванов, В.Я. Матвиенко, В.И. Патрушев, И.В. Молодых. - К.: Вища шк., 1994. С. 51.

⁴ Там же. С. 53.

общества; во-вторых, экономического роста и ориентации на повышение жизненного уровня малоимущих слоев населения, на предупреждение и амортизацию возникающих в процессе модернизации социально-политических конфликтов; в-третьих, утверждении политической демократии в государстве и обществе.

Опыт Запада показывает, что основным итогом политической модернизации явилось, с одной стороны, расширение социальной опоры государственной власти, повышение маневренности, гибкости политической системы и ее социально-политической стабильности; с другой стороны, усвоение гражданским обществом норм демократии, развитие секулярных элементов в культуре, нарастающие процессы восходящей социальной мобильности. Однако, при этом, важным элементом, способным эффективно оптимизировать процесс модернизации, может стать реализация принципа политического многообразия, закрепленного в Конституции Российской Федерации. Как явление общественной жизни политическое многообразие реализуется в виде поливариантной возможности выбора путей развития властных отношений в масштабах государства.

Именно политический плюрализм, по нашему мнению, является показателем силы государства, развития в нем как принципов гуманизма, так и развития субъектов социального управления в виде политических партий и общественно-политических движений, сформировавшихся на основе их нормативно-правового равенства. В этом случае политическое многообразие становится неотъемлемым качественным признаком прогрессивно развивающейся политической системы и политической модернизации российского общества.

POLITICAL VARIETY AS THE FACTOR OF OPTIMIZATION OF MODERNIZATION

K.V. STAROSTENKO

*Orel Regional Academy of
Civil Service*

e-mail: Pilotskv@mail.ru

In this article the genesis and theoretical-methodological aspects of modernization have been analyzed; the essence and specific characters of its functioning in conditions of political variety have been marked out and the features of the processes of modernization in development of modern Russia have been characterized; the necessity of objective scientific approach to the criteria and principles of cumulative development of multipolarity of the world has been substantiated.

Key words: political multipolarity, modernisation, process, threat, culture.